

ПОИСК МАРКЕРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

SEARCHING FOR MARKERS OF RISK OF DEVELOPMENT OF ADDICTION BEHAVIOR

**T. Pogodina
S. Rudenko
M. Bagrov**

Summary. This study examines the relationship between the tendency to develop addictive behavior and socio-psychological factors in patients with addictions. Based on the analysis of data obtained as a result of studying groups of addicts and comparisons, a «portrait of an addict» was compiled, which potentially simplifies diagnosis and makes it possible, in the presence of certain patterns, with a high probability to suspect the patient's predisposition to the formation of addiction.

Keywords: addiction, portrait of an addict, tendency to dependency.

Погодина Татьяна Григорьевна

Д.м.н. профессор, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
tatiana.pogodina@mail.ru

Руденко Сергей Вячеславович

Аспирант, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
rudenkoserezhenka@yandex.ru

Багров Михаил Юрьевич

Аспирант, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
rudenkoserezhenka@yandex.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается связь склонности к формированию аддиктивного поведения и социально-психологическими факторами у пациентов с зависимостями. По итогу анализа данных, полученных в результате исследования групп аддиктов и сравнения, составлен «портрет аддикта», который потенциально упрощает диагностику и дает возможность, при наличии определенных паттернов, с высокой вероятностью заподозрить предрасположенность пациента к формированию зависимости.

Ключевые слова: аддикции, портрет аддикта, склонность к зависимостям.

Введение

Зависимое поведение стало вопросом для обсуждения еще в древности, и по-прежнему является актуальным вопросом, трансформируясь закономерно развитию человеческого общества [3]. Возможность прогноза и раннего выявления и в настоящее время представляют собой сложную задачу, особенно востребованную при поведении профотбора, в связи с чем необходим поиск стратегий ранней диагностики. В соответствии с этим предлагается рассмотреть возможность формирования социально-психологического портрета потенциального аддикта, с высокой долей вероятности имеющего предрасположенность к зависимому поведению или уже имеющего патологию.

Цель исследования — выявление предикторов зависимого поведения, составление социально-психологического портрета аддикта с учетом анамнестических данных и личностных качеств.

Материалы и методы

С целью выявления общей склонности к аддикции и факторов, влияющих на ее формирование, в услови-

ях наркологической клиники проведен сравнительный анализ двух групп испытуемых: группы аддиктов, имеющих зависимость от психоактивных веществ, а также эпизоды игровой зависимости ($n=31$), а также группы сравнения практически здоровых ($n=31$), изучены анамнестические данные, данные опросников Лозовой, Леонгарда-Шмишека и Р.Б. Кеттела.

Статистический анализ выполнен в программе Statistica 12. Соответствие распределения количественных переменных нормальному закону проверялось с помощью W-теста Шапиро-Уилка, анализа эксцесса и асимметрии. Количественные переменные представлены в виде среднего арифметического (Mean), стандартного отклонения (SD — Standard Deviation), а также медианы (Median) и межквартильного интервала (IQR — Interquartile Range). Различия между двумя группами оценивались с использованием U-критерия Манна-Уитни. Категориальные переменные представлены в виде абсолютных частот и процентных долей. Различия между группами в таблицах сопряженности оценивались с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона и точного критерия Фишера при минимальной ожидаемой частоте менее 10. Степень связи показана в виде отношения

шансов (OR — Odds Ratio) с 95 % доверительным интервалом ([CI] — Confidence Interval). Для оценки зависимости категориальной переменной от различных факторов, а также для построения модели прогноза, выполнен многофакторный логистический регрессионный анализ с пошаговым исключением на основании критерия Вальда. Качество модели оценивалось с помощью критерия Хи-квадрат Вальда. Соответствие модели исходным данным оценивалось с использованием критерия Хосмера-Лемешова. Информативность модели представлена в виде коэффициента детерминации Нэйджелкерка. Для оценки качества прогноза, определения чувствительности и специфичности модели, выполнен ROC-анализ. Пороговый уровень статистической значимости принят для $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

Для начала определим, что можно отнести к аддиктивному поведению. Это как зависимость от ПАВ, так и нехимическая зависимость. В эту группу входят аддикции отношений [1, 9], пищевая зависимость и трудоголизм [8], а также интернет-зависимость, зависимость от телевидения, телефона и т.п. Вопросы развития аддикций неоднократно освещались в работах Ц.П. Короленко, А.О. Бухановского, В.Д. Менделевича, однако профилактическая и корректирующая терапия остается затруднительной в связи с трудностями диагностики аддиктивного поведения на ранних этапах [2]. Установлено, что ключевым механизмом в формировании зависимостей является сверхценная фиксация на объекте, обуславливающая уход от реальности, как один из вариантов психологической защиты [7, 10]. Ряд авторов, в частности, Ушакова В.Р., говорят о связи между склонностью к аддиктивному поведению и риском формирования девиантного поведения за счет психических нарушений [6].

В целом, феномен формирования зависимости можно уложить в теорию зависимой личности В.Д. Менделевича, который говорит о наличии базовых характеристик личности, обуславливающих формирование «подходящей» зависимости [5].

Однако, некоторые исследователи отмечают ряд особенностей аддиктов, влияющих на вид аддикции: в частности, игромания нередко сочетается с высокой умственной работоспособностью, вниманием и психической устойчивостью [4]. При этом, сохраняет актуальность гипотеза о том, что динамика когнитивных функций напрямую связана с определенным складом личности.

Настоящее исследование проведено с участием 62 респондентов, среди которых было по 31 (50 %) аддиктов и респондентов контрольной группы.

Описательная характеристика исследуемой группы представлена в таблице 1. Все респонденты в ней были мужского пола. Большая часть обследуемых ранее имели в анамнезе госпитализации, самые ранние — с 2002 и 2003 годов. Многие принимали алкоголь или наркотики в компании (58,1 %), а также по собственному желанию (51,6 %). Наиболее ранний возраст первого употребления алкоголя соответствует 13–14 годам, первый случай употребления чаще «за компанию» (51,6 %). Стоит заметить, что все представители группы аддиктов — коморбидные больные, на момент проведения исследования состоят на лечении в наркологическом диспансере и имеют в анамнезе еще и подтвержденный диагноз «игровая зависимость».

Среди обследованных 74,2 % отметили, что часто смотрят телевизор. Компьютер используют 41,9 %, пользователи интернета — 87,1 % респондентов. Курение подтвердили 70 % опрошенных. В среднем, порядка 15 сигарет в день (52,6 %). Наиболее ранний возраст начала курения составил 10 (6,3 %) и 12 (31,3 %) лет.

Таблица 1.
Описательная характеристика аддиктов

Фактор	Категория	Частота	Доля
Пол	Мужской пол	31	100%
Количество госпитализаций	0	8	25,8 %
	1	9	29 %
	2	4	12,9 %
	3 и более	10	32,3 %
Год первой госпитализации	2002	1	6,3 %
	2003	1	6,3 %
	2014	2	12,5 %
	2015	2	12,5 %
	2017	2	12,5 %
	2018	3	18,8 %
	2019	2	12,5 %
	2020	1	6,3 %
	2021	1	6,3 %
	2022	1	6,3 %
Отягощенный семейный анамнез	Нет	25	80,6 %
	Да	6	19,4 %
Цель приема алкоголя	В компании	18	58,1 %
	По желанию	16	51,6 %
	Не могу жить без него	0	0 %

Фактор	Категория	Частота	Доля
Возраст впервой пробы алкоголя, наркотиков	13 лет	2	7,7 %
	14 лет	5	19,2 %
	15 лет	7	26,9 %
	16 лет	5	19,2 %
	17 лет	3	11,5 %
	18 лет	4	15,4 %
Причины первых проб алкоголь, наркотики	За компанию	16	51,6 %
	Снять стресс	10	32,3 %
	Пережить горе	0	0 %
	Без повода	8	25,8 %
	Для расслабления	0	0 %
Удовольствие от просмотра телевизионных программ	Нет	8	25,8 %
	Да	23	74,2 %
Активно используют компьютер	Нет	18	58,1 %
	Да	13	41,9 %
Пользователи интернет	Нет	4	12,9 %
	Да	27	87,1 %
Время, проводимое в сети интернет	0	18	58,1 %
	1–2 часа	7	22,6 %
	более 2 часов	6	19,4 %
Предпочитаемые сайты	Новостные	13	43,3 %
	Игровые	4	13,3 %
	Научные	1	3,3 %
	Другие	15	48,4 %
Привычное курение	Нет	9	30 %
	Да	21	70 %
Количество выкуриваемых сигарет в день	10	4	21,1 %
	15	10	52,6 %
	Больше 15	5	26,3 %
Возраст начала курения	10 лет	1	6,3 %
	12 лет	5	31,3 %
	14 лет	2	12,5 %
	15 лет	3	18,8 %
	16 лет	2	12,5 %
	17 лет	3	18,8 %
Наличие хронических заболеваний, по поводу принимаются лекарственные препараты	Нет	27	87,1 %
	Да	4	12,9 %

С целью оценки влияния факторов, предопределяющих формирование аддиктивного поведения, был про-

веден анализ анамнестических данных в исследуемых группах. Результаты сравнения приведены в таблице 2. Респонденты из обеих групп оказались сопоставимы по полу и возрасту ($p > 0,05$). Большинство из них — городские жители, но среди аддиктов несколько больше проживающих в сельской местности (32 % против 6 % в контрольной группе при $p = 0,070$). Также в группе аддикций в 8,75 раз чаще имела место травма головы в анамнезе ($p = 0,053$), более половины лиц были безработные, что статистически значимо отличается от контрольной группы ($p < 0,001$). В первой группе значимо реже было отмечено наличие семьи, чем в группе контроля ($p = 0,001$), статистически значимо отличаются отношения в семье: в контрольной группе чаще отношения теплые (84 % опрошенных в группе сравнения). Отметим, что уровень образования также значимо отличался ($p < 0,001$): респонденты контрольной группы в большинстве случаев имели высшее образование, в отличие от аддиктов.

Таблица 2.

Сравнительный анализ анамнестических данных

Показатель	Аддикты	Контрольная группа	P-value	OR [CI]
Возраст	40±8 37 (35–47)	37±3 37 (36–39)	0,585	0 [0; 0]
Мужской пол	31 (100 %)	31 (100 %)	1,000	–
Город	21 (68 %)	29 (94 %)	0,070	0,14 [0,02; 1,21]
Село	10 (32 %)	1 (3 %)		
Были травмы головы	7 (23 %)	1 (3 %)	0,053	8,75 [1,01; 76,1]
Работает	14 (45 %)	31 (100 %)	<0,001	–
Удовлетворенность работой	14 (88 %)	30 (97 %)	0,264	0,23 [0,02; 2,79]
Наличие семьи	12 (39 %)	25 (81 %)	0,001	0,15 [0,05; 0,48]
Наличие детей	11 (35 %)	13 (42 %)	0,602	0,76 [0,27; 2,12]
Ровные отношения в семье	17 (100 %)	1 (4 %)	<0,001	–
Теплые отношения в семье	0 (0 %)	26 (84 %)	<0,001	–
Среднее образование	10 (32 %)	5 (16 %)	0,235	2,48 [0,73; 8,37]
Среднее-специальное образование	16 (52 %)	0 (0 %)	<0,001	–
Высшее образование	5 (16 %)	26 (84 %)	<0,001	0,04 [0,01; 0,14]
Интересуется политикой, искусством или литературой	15 (48 %)	31 (100 %)	<0,001	–

Показатель	Аддикты	Контрольная группа	P-value	OR [CI]
Занятие спортом	2 (6 %)	29 (94 %)	<0,001	0 [0; 0,04]
Отмечают частые состояния душевного напряжения, беспокойства, тревоги	6 (19 %)	0 (0 %)	0,024	–
Способы снятия душевного напряжения:				
1. Стремятся переключиться на интересующую деятельность	4 (13 %)	6 (19 %)	0,731	0,62 [0,16; 2,45]
2. Занимаются физическими упражнениями	5 (16 %)	14 (45 %)	0,026	0,23 [0,07; 0,77]
3. Встречи с приятными людьми	6 (19 %)	5 (16 %)	1,000	1,25 [0,34; 4,61]
4. Прием спиртного	21 (68 %)	1 (3 %)	<0,001	63 [7,49; 530,1]
5. Прием лекарств	2 (6 %)	0 (0 %)	0,492	–
Отмечают чувство отчужденности от других людей, не свойственное ранее	5 (16 %)	0 (0 %)	0,053	–
Отмечают снижение интереса к ранее интересующим делам	6 (19 %)	2 (6 %)	0,255	3,48 [0,64; 18,81]
Отмечают чувство отсутствия перспектив в будущем	6 (21 %)	2 (6 %)	0,140	3,78 [0,7; 20,53]
Отмечают тревожность	9 (29 %)	0 (0 %)	0,002	–

Аддикты значительно реже проявляли интерес к политике, литературе или искусству, и реже занимались каким-либо спортом ($p < 0,001$). Чувство душевного напряжения, беспокойства и тревоги аддикты, напротив, отмечали значительно чаще, чем лица контрольной группы ($p = 0,024$). В качестве способа снятия данного состояния представители группы исследования в 68 % случаев принимали спиртное, что оказалось значительно больше, чем в контрольной группе, где данный способ отметили лишь 3 % респондентов, в противовес ему предпочитая физические упражнения. Чувство тревожности аддикты отмечали статистически значительно чаще, чем лица в контрольной группе.

Профиль зависимости оценивался с помощью опросника Лозовой (таблица 3). Группа аддиктов продемонстрировала более высокие значения. В единственной категории — зависимость от здорового образа жизни, в контрольной группе отмечаются статистически значительно более высокие показатели, чем в группе аддиктов. По таким категориям, как любовная, пищевая, религиозная и трудовая зависимость, группы сравнения оказались сопоставимы и значительно не различались.

Таблица 3.

Сравнительный анализ результатов оценки склонности к зависимости по опроснику Лозовой

Показатель склонности к формированию зависимости	Аддикты	Контрольная группа	P-value
Зависимость от алкоголя	20±3 21 (18–22)	9±3 8 (7–11)	<0,001
Телевизионная зависимость	15±4 16 (11–19)	7±3 7 (5–9)	<0,001
Любовная зависимость	16±3 16 (15–19)	15±4 15 (12–17)	0,139
Игровая зависимость	10±2 11 (7–12)	6±1 5 (5–7)	<0,001
Зависимость от межполовых отношений	14±2 14 (13–16)	9±3 9 (7–12)	<0,001
Пищевая зависимость	13±3 14 (10–15)	11±4 11 (9–14)	0,085
Религиозная зависимость	7±3 6 (6–8)	7±3 6 (5–9)	0,540
Трудовая зависимость	12±3 11 (11–14)	12±3 12 (10–13)	0,668
Лекарственная зависимость	11±5 9 (8–14)	6±2 5 (5–7)	<0,001
Зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей)	8±4 6 (5–11)	6±1 5 (5–6)	0,010
Зависимость от курения	19±4 21 (17–22)	7±3 5 (5–7)	<0,001
Зависимость от здорового образа жизни	13±3 13 (11–14)	15±3 14 (12–18)	0,013
Наркотическая зависимость	9±4 7 (5–12)	6±1 5 (5–6)	<0,001
Общая склонность к зависимостям	16±3 17 (15–18)	10±3 11 (7–12)	<0,001

Вслед за профилем зависимостей была проведена оценка тенденций к акцентуации личности при помощи опросника Леонгарда-Шмишека (таблица 4). Установлено, что респонденты из группы аддиктов имели статистически значительно более высокие показатели по категориям акцентуации личности: неуравновешенность, дистимичность, тревожность, циклотимичность и эмотивность. Напротив, статистически значительно более низкие значения

ния в группе аддиктов наблюдались по категории гипертимность.

Таблица 4.

Сравнительный анализ результатов по опроснику Леонгарда-Шмишека

Показатель	Аддикты	Контрольная группа	P-value
Демонстративность	12±4 12 (10–16)	13±4 12 (10–16)	0,190
Застревание	11±5 8 (8–16)	12±3 12 (10–14)	0,157
Педантичность	10±4 8 (8–10)	8±4 8 (4–12)	0,166
Неуравновешенность	9±4 9 (6–9)	5±4 3 (3–6)	<0,001
Гипертимность	13±5 12 (6–15)	18±3 18 (15–21)	<0,001
Дистимичность	12±6 12 (9–15)	8±3 6 (6–9)	0,001
Тревожность	8±4 9 (6–12)	4±3 3 (0–6)	<0,001
Циклотимичность	12±5 12 (9–15)	9±4 9 (6–12)	0,021
Аффективность	9±6 6 (6–12)	11±5 12 (6–12)	0,179
Эмотивность	14±5 12 (9–18)	10±4 9 (6–12)	0,007

Далее был проведен многофакторный логистический регрессионный анализ с пошаговым исключением. Исходно в построение математической модели акцентуации личности аддикта вошли все категории опросника Леонгарда-Шмишека. Те из них, связь которых с профилем аддикта была статистически значима, представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Предикторы многофакторной регрессионной модели

Предиктор	B±SE	P-value	OR [CI]
Константа	-0,49±2,04	0,812	–
Гипертимность	-0,48±0,14	<0,001	0,62 [0,47; 0,82]
Дистимичность	0,50±0,16	0,001	1,64 [1,21; 2,23]
Тревожность	0,42±0,16	0,008	1,53 [1,12; 2,09]

На основании полученной регрессионной модели установлено, что среди аддиктов наиболее выраженная акцентуация личности по категориям «Тревожность» и «Дистимичность». При этом характерна низкая акцентуация по категории «Гипертимность».

Благодаря полученной регрессионной модели возможно прогнозировать вероятность формирования аддиктивного поведения на основании известных результатов опросника Леонгарда-Шмишека. Для этого может быть использована следующая математическая формула:

$$P = \frac{e^Y}{1 + e^Y}$$

$$Y = -0,49 - 0,48 * \text{Гипертимность} + 0,50 * \text{Дистимичность} + 0,42 * \text{Тревожность},$$

где P — вероятность наличия зависимости у исследуемого респондента, e — число Эйлера (равное ~ 2,72), Y — значение линейной функции.

Данная формула позволяет оценить вероятность того, что конкретный человек является аддиктом или имеет предрасположенность к формированию той или иной зависимости.

Для расчетов используются значения гипертимности, дистимичности и тревожности, полученные для индивидуума по результатам опросника Леонгарда-Шмишека. Полученные значения подставляют в приведенную выше формулу, что позволяет получить значение линейной функции Y , которое, в свою очередь, подставляется в формулу расчета функции вероятности P . Таким образом, от линейной функции мы переходим к функции вероятности путем т.н. «логит-преобразования».

В результате чего получается значение функции вероятности: процент вероятности того, что данный пациент станет аддиктом или уже им является. Если значение P больше 0,5 (т.е., больше 50 %) — можно сделать утвердительный прогноз, если меньше 0,5 — прогноз скорее отрицательный.

Полученная модель является статистически значимой ($p < 0,001$), высокоинформативной (Нэйджелкерка $R^2 = 81,3\%$) и обеспечивает прогноз, который полностью согласуется с исходными данными (критерий Хосмера-Лемешова $p = 0,236$). Для оценки качества регрессионной модели также проведен ROC-анализ (рисунок 1), который показал высокую точность прогноза на уровне 96,1 %.

Таким образом, стало возможно представить общий образ человека, склонного к аддиктивному поведению или его дальнейшему формированию. Модель коморбидного аддикта с игроманией выглядит следующим образом: пессимистично настроенный мужчина 39,8±8,4 лет, с наиболее выраженными акцентуациями категорий «Тревожность», «Дистимичность», «Эмотивность», имеющий среднее или среднее специальное образование, с ровными, а не теплыми отношениями в семье. У таких

пациентов отмечается сниженный интерес к политике, литературе или искусству, а также низкая приверженность к спорту и здоровому образу жизни. Наличие коморбидных зависимостей, в частности, химических, повышает риск формирования аддиктивного поведения.

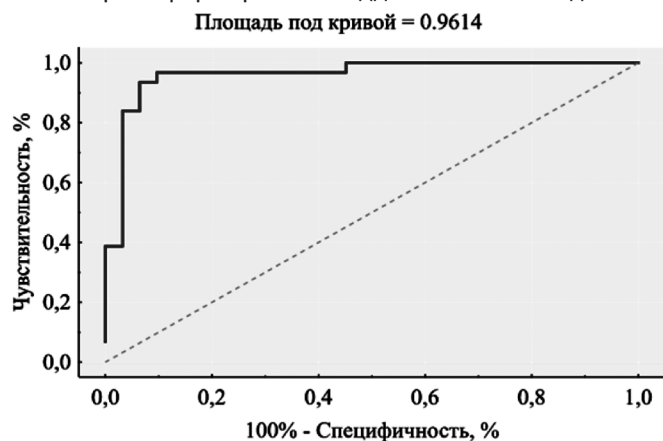

Рис. 1. ROC-кривая регрессионной модели

Мы также провели исследование личностных качеств, для этого использовался 16 факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла. Испытуемым было предложено ответить на 187 вопросов, после чего, на основании их ответов, данные были распределены по категориям, отражающим определенные черты личности.

Полученные данные были распределены по частоте встречаемости. Это позволило составить психологиче-

ский портрет аддикта, ориентируясь на часто встречаемых личностные черты. Для каждого испытуемого, по прохождении тестирования, составлялся индивидуальный графический отчет (рис. 2).

На основании представленных данных о частоте встречаемости определенных личностных черт, а также характеристиках этих черт в соответствии с интерпретацией по Р.Б. Кеттеллу, представим психологическое описание личности, наиболее склонной к аддиктивному поведению. Как правило, это человек, имеющий низкую социальную адаптацию, эмоционально лабильный, подверженный фрустрациям, демонстрирует низкую стрессоустойчивость. Переменчив, особенно в отношении собственных установок и убеждений. Раздражителен. Плохо контролирует себя, склонен к потере контроля. Как правило, достаточно часто меняет род деятельности, поскольку быстро начинает испытывать чувство пресыщенности, скуки, досады, многие вещи такому человеку в скором времени надоедают. Возможно наличие безосновательной обиды на окружающих. Часто такие личности неспособны контролировать свои чувства и эмоции, импульсивны, что может также выражаться в девиантных формах. При этом, отмечается низкий показатель по интеллекту, склонность к практическому наглядному мышлению, затруднения при решении абстрактных задач. Как правило, такие индивидуумы гораздо менее рассудительны. Однако, следует принимать во внимание, что это также может быть связано с эмоциональной дезорганизацией мыслительных процессов.

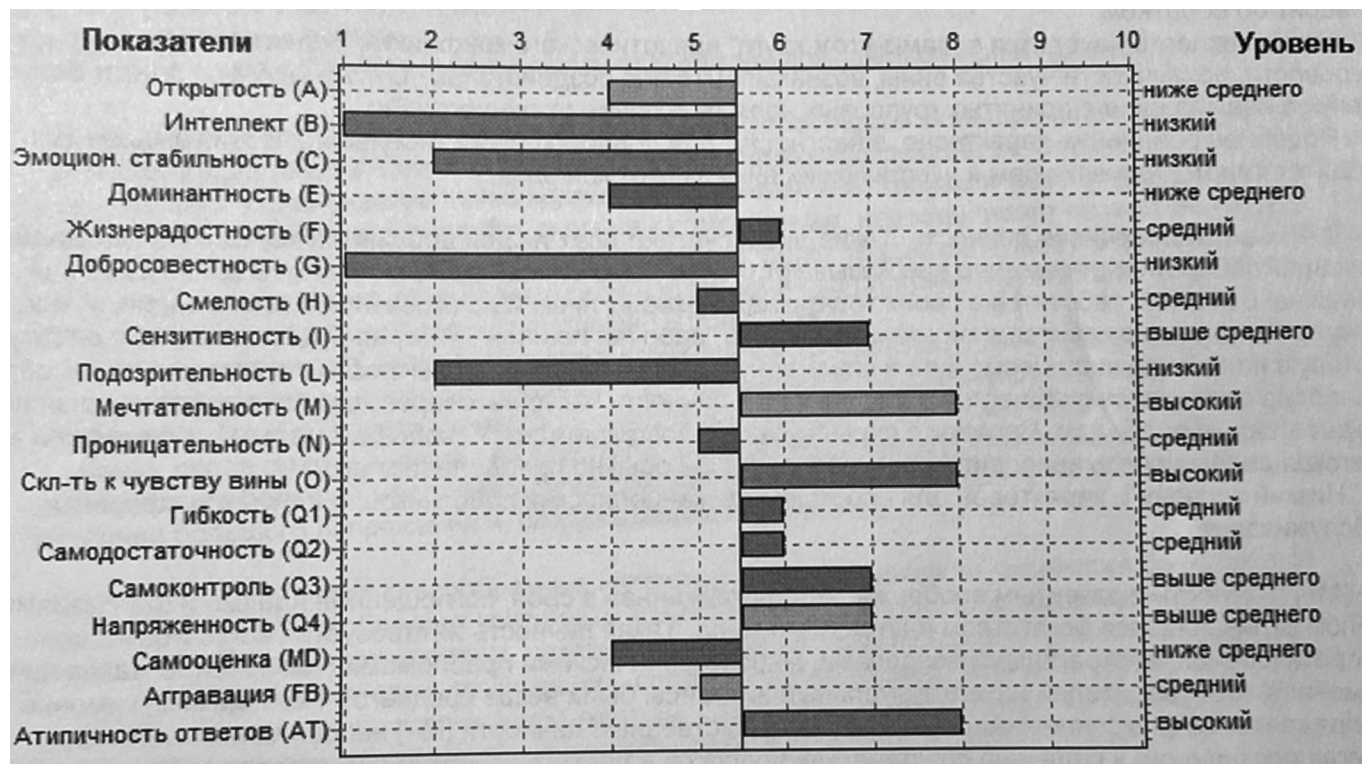

Рис. 2. Графическое отображение уровня показателей испытуемых

Стоит отметить также, что многим аддиктам, в соответствии с полученными данными, свойственны замкнутость, упрямство, бескомпромиссность. Отмечена низкая самооценочность, слабОВОлие, низкий уровень самоконтроля, легкомысленность, безответственное поведение и низкая заинтересованность общественными нормами морали и стандартами. Однако, порядка 55 % опрошенных имели, в противовес представленным ранее качествам, склонность к независимости и самостоятельности, самооценочности. Однако, по-прежнему, это черта человека, предпочитающего, скорее, одиночество, не ищет поддержки. Предположительно такая частота связана с выработкой защитного механизма психики аддиктов, проявляющегося в формулировке «значит, я справлюсь сам, и мне никто не нужен», что, однако, говорит также о том, что у них могут возникать сложности с принятием помощи.

Порядка половины опрошенных имели склонность к озабоченности, ранимости, чувству вины, подавлен-

ности, зависимости от мнения окружающих. Отметим также, что 45 % опрошенных имели такие черты, как конформность (послушные, зависимые личности), и тректия — сверхчувствительность симпатической нервной системы и склонность к острым эмоциональным реакциям в ответ на любую угрозу.

Заключение

На основании описанного выше кратко можно заключить, что, в большинстве своем, аддикты — эмоционально лабильные личности, зачастую ведомые, зависимые, как правило, дезорганизованные, подверженные влиянию со стороны. Им характерна эмоциональная дезорганизация, низкий уровень социализации, высокий уровень тревожности и склонность к уходу от реальности различными путями. Наиболее выраженная акцентуация личности по категориям «Тревожность» и «Дистимичность». При этом характерна низкая акцентуация по категории «Гипертимность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров А.Ю. Терапия нехимической зависимости // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2018. — Т. 118. — № 6. — С. 115–123.
2. Каменский П.И. Сопряженность специфики межличностной зависимости и субъективного благополучия во взрослости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №2. С. 41–45.
3. Мякушкин А.В. Юридическая аддиктология // Образование и право, 2022. №4. С. 50–54.
4. Рабаданова А.И., Тайгибова З.А. Влияние нехимических аддикции на когнитивные функции человека // Здоровье и образование в XXI веке, 2018. №9. С. 27–32.
5. Светличная Т.Г., Меньшикова Л.И., Смирнова Е.А. Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения, 2018. №1. С. 1–14.
6. Ушакова В.Р. Личностно-индивидуальные особенности лиц с разным уровнем выраженности любовной зависимости // Проблемы современного образования, 2020. №3. С. 35–46.
7. Ушакова В.Р. Этнопсихологические особенности личности, склонной к трудоголизму // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2018. №2. С. 87–98.
8. Шишкина М.С., Лях А.В., Королева А. М. Зависимость — угроза здоровью человека // Нацбезопасность, 2022. №1 (3). С. 27–29.
9. Redcay A., Simonetti C. Criteria for Love and Relationship Addiction: Distinguishing Love Addiction from Other Substance and Behavioral Addictions // Sexual Addiction & Compulsivity, 2018. — Vol. 25. — No. 1. — P. 80–95.
10. Robinson B. Chained to the Desk: A Guidebook for Workaholics, Their Partners and Children, and the Clinicians Who Treat Them. 3-rd Edition. New York: New York University Press Book, 2017. — 262 P.

© Погодина Татьяна Григорьевна (tatiana.pogodina@mail.ru); Руденко Сергей Вячеславович (rudenkoserezhenska@yandex.ru);
Багров Михаил Юрьевич (rudenkoserezhenska@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»